

УДК 81'366.54 + 81'367.622.19
DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-2-28-38

О. И. Глазунова

*Санкт-Петербургский государственный университет
Университетская наб., 11, Санкт-Петербург, 199034, Россия*

o.glazunova@spbu.ru

СПОСОБЫ И СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ВРЕМЕНИ В ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Представлен системный анализ способов и средств выражения времени предложно-падежными формами существительных. Рассматриваются закреплённые за падежами функционально-семантические варианты временных значений с точки зрения их практической целесообразности и соответствия падежной семантике. Родительный падеж указывает на принадлежность действия или события календарным единицам времени. С творительным падежом, предназначенным для выражения обстоятельств совершения действия, соотносятся средства обозначения времени года или суток. Переход от форм винительного падежа, свойственного существительным с точными количественно-временными значениями, к формам предложного падежа, предназначенным для обозначения комплексного временного пространства, связан с переходом от количественных показателей к качественным. С помощью предложно-падежных форм существительных в позиции обстоятельств или детерминантов времени говорящий получает возможность описывать характер распространения действий в пределах обозначенного временного отрезка с указанием на порядок вхождения этого отрезка в состав единиц более высокого уровня.

Ключевые слова: категория времени, предложно-падежная система русского языка, функционально-семантические варианты временных значений.

Представления о времени реализуются в языке на уровне морфологических, лексических и грамматических средств выражения. В данной работе мы остановимся на анализе широкого спектра предложно-падежных форм со значением времени, потому что именно в этой сфере чаще всего возникают вопросы: какой падеж использовать в позиции обстоятельственного детерминанта, винительный (*в этот год*) или предложный (*в этом году*); почему в случае употребления несогласованного определения (*в годы войны*) существительное может принимать форму только одного из них; в чем состоит разница между нормативным словосочетанием *во время отпуска* и ненормативным **во время старости* и т. д.?

Неопределённость понятия времени на теоретическом уровне компенсируется его востребованностью в языковой практике. В качестве формы существования пространства время обозначает длительность бытия и задаёт последовательность смены процессов и состояний материальных систем. Человек – часть природы, следовательно, цикличность протекающих вокруг него процессов определяет и его существование.

Существительные *секунда, минута, час, день* (сутки), которые исторически рассматривались в качестве единиц для измерения «ближних», непосредственно сопровождающих событие, интервалов времени, в предложении обычно употребляются в винительном падеже, предназначенном для выражения точных количественных показателей: **В эту минуту** *невдалеке из леса послышался голос Талагаева* (И. Тургенев); **В тот день**, *когда окончилась*

Глазунова О. И. Способы и средства выражения времени в предложно-падежной системе русского языка // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 2: Филология. С. 28–38.

война / И все стволы палили в счет салюта, / **В тот час** на торжестве была одна / Особая для наших душ минута (А. Твардовский).

Формы винительного падежа со значением времени служат для описания того, что происходит в действительности, а потому лексемы в винительном падеже используются для указания на время наступления событий и осуществления действий на временной оси с привязкой к моменту речи или к другому сопровождающему его событию. Принимая во внимание тот факт, что винительный падеж в языке связан с выражением направления, а временная ось имеет направленность, использование винительного падежа как базовой структуры для обозначения времени в языке более чем оправданно.

Существительные *неделя, месяц, год*, которые служат для измерения более продолжительных – «дальних» по отношению к событию – интервалов времени, в предложении могут принимать форму винительного или предложного падежа. В отличие от основного «изъяснительного» значения предложного падежа, так называемый «второй предложный» падеж предназначен для выражения местонахождения объекта. Перенос свойственных предложному падежу локативных функций на значение времени (*встретиться* когда? *в детстве* – по аналогии с *встретиться* где? *в городе*) формирует представление о временном пространстве – периоде жизни человека или событию, которые используются в качестве показателя времени: **В старости** не хочется болеть (**Когда наступает старость**, не хочется болеть); Он не сказал ни слова **при нашем расставании** (**Когда мы расставались**, он не сказал ни слова); **По завершении конференции** мы подвели итоги (**Когда конференция завершилась**, мы подвели итоги)¹.

Сходство сложившихся в сознании и языке представлений об организации материального и временного пространств подразумевает возможность включения объектов в соответствующую систему координат с указанием на их положение в тех единицах, которые традиционно служат для измерения данного категориального признака. При использовании существительных со значением места пространство рассматривается как территория, на которой происходят события и разворачиваются действия. В случае употребления в предложном падеже лексем со значением времени соотносящиеся с пространством понятийные характеристики распространяются на временной отрезок, который включает определенные действия или состояния: *в то время – в том времени, в тот год – в том году, в ту неделю – на той неделе, в тот месяц – в том месяце, в то тысячелетие – в том тысячелетии*: **В тот месяц май, в тот месяц** мой во мне была такая лёгкость, и, расстилаясь над землёй, влекла меня погоды лётность (Б. Ахмадулина) – **Тремя годами позже умерла мама. И тоже весной, в марте, в том месяце**, в котором когда-то произвела на свет меня (Л. Миллер); **В тот год** осенняя погода. Стояла долго на дворе, Зимы ждала, ждала природа. Снег выпал только в январе (А. Пушкин) – **В благодатную Киргизию мы заезжали, но в том году** переселение туда было закрыто (Л. Толстой).

Формы винительного падежа существительных *неделя, месяц, год* выражают время как целостный объект: *Я увидел Ялту в тот год, когда её покинул Чехов* (для отправителя речи весь тот год ознаменовался этим событием). Формы предложного падежа указывают на дробное временное пространство, в рамках которого совершаются единичные действия: *Я увидел Ялту в том году, когда её покинул Чехов* (два события происходят в один и тот же год, но не пересекаются).

На особый статус отрезка времени, выраженного формой винительного падежа, может указывать зависимая лексема в родительном падеже с определительным значением. «В отличие от препозитивных определений, которые допускают замену предложным падежом, родительный падеж в постпозиции однозначно мотивирует употребление винительного падежа и замены на предложный падеж не допускает. Данные нашей корпусной выборки подтверждают это наблюдение: *Мог ли он думать, что в год войны, горя, бездомности, в казанской*

¹ «Временные контексты, которые требуют предложного падежа, по своим морфологическим свойствам аналогичны пространственным. <...> Применительно к конструкциям с предлогами *в / на* и формами предложного падежа можно говорить о двух крупных семантических классах контекстов: пространственных (в широком смысле, т. е. включая и временные употребления) и непространственных» [Плунгян, 2002. С. 231].

эвакуации ему удастся сделать свою самую большую, главную работу [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 2 (1960)]» [Несет, Макарова, 2015. С. 404].

Кроме сопутствующего значения, родительный падеж в русском языке используется в качестве непосредственного средства выражения временных значений, указывая на принадлежность действия или события календарным единицам времени. Глагольные словосочетания с формами родительного падежа со значением времени во многом строятся по аналогии с именными конструкциями, которые включают формы родительного падежа с указанием на дату события или документа, включая число, месяц или год: *Пушкин умер десятого февраля тысяча восемьсот тридцать седьмого года. – События десятого февраля тысяча восемьсот тридцать седьмого года.*

Выбор родительного падежа для обозначения даты обусловлен свойственными ему определительной функцией и функцией принадлежности: *Это случилось двадцатого января двухтысячного года. – Это случилось в день (какой?), который входит в состав января, который входит в состав двухтысячного года*². Если в дате отсутствует число, указывающее на порядковый номер, родительный падеж утрачивает свое значение; вместо него используются формы именительного (при указании даты на документе), винительного или предложного падежей: *май двухтысячного, умер в тот год, умер в феврале*. Данный факт подтверждает наше предположение о принципиально важном значении существительного *день*, имплицитно представленного в составе конструкции с родительным падежом даты.

Изменение падежной формы лексемы в составе словосочетания влечет за собой изменение его содержания и наоборот. Пространственно-временное значение предлога *на* в сочетании с существительным *неделя* в предложном падеже (*на этой / той / прошлой / следующей неделе*) указывает на то, что действие произошло или произойдет в пределах обозначенного существительным отрезка времени. Сравните: *лежал на столе* (в пределах какой-то части стола) – *случилось на той неделе* (в какой-то части или точке временного отрезка, который входит в состав недели). Предлог *в* (*в эту / ту / следующую неделю*) с формой винительного падежа выражает целостно-направленное значение – действие распространяется на весь обозначенный существительным период времени: *В ту неделю, последнюю перед нашим отпуском, Генка работал во вторую смену* (К. Воробьев).

Словосочетания с формами винительного падежа *на следующий год (месяц), в следующее столетие (тысячелетие)* употребляются, если значение главной лексемы распространяется на весь обозначенный существительным отрезок времени: *принять бюджет на следующий год; пригласить на следующий год – пригласить (на какое время?) на (весь) следующий год*. Форма предложного падежа используется в том случае, если действие осуществляется в какой-то промежуток времени в составе выраженного существительным временного отрезка: *поехать на Карибы в следующем месяце; пригласить на конференцию в следующем году*.

Даже в случае использования глагола совершенного вида в сочетании с формой винительного падежа (*На следующий год я поеду в Канаду*) обозначенный временной отрезок имплицитно или эксплицитно соотносится с продолжением связанного с ним действия: *На следующий год я поеду в Канаду, чтобы читать лекции в университете*. Как только значение распространения утрачивается, лексема со значением времени меняет падеж на предложный: *пригласить в следующем году, на следующей неделе* (т. е. в какой-то из дней).

Распространяться во времени могут не только непрерывные, но и повторяемые в случайной или определенной последовательности действия: *Люди, которые рождаются в этот год, справедливы и умны (о рождённых в год Собаки)*. Форма винительного падежа *в этот год* в сочетании с глаголом несовершенного вида устраняет связь предложения с моментом речи, наделяя действие значением повторяемости во времени.

Дальнейшая градация в языке представлений о времени обусловлена исторической и практической целесообразностью. Существительные *десятилетие, век, столетие, тысячелетие* обозначают единицы времени, которые соотносятся с историей окружающего мира, человека

² Родительный падеж даты в определительном значении может использоваться при любом существительном, которое обозначает событие, имеющее отношение ко времени: *восстание двадцать пятого декабря, аресты тридцать седьмого года; в прошлом месяце тысяча девятьсот восемнадцатого года*.

и общества. Другие лексемы используются для обозначения времени с точки зрения осуществления какой-либо деятельности, указывая на законченность в развитии чего-либо (*период*), на целостность присущих продолжительному временному отрезку особенностей развития (*эпоха*), на особую значимость для человека короткого, точечного, промежутка времени (*миг, мгновение*). Практические соображения оказали воздействие на формирование и использование в языке существительных *декада, квартал* (в значении 'одна четвёртая часть года'), *десятилетие*.

Существительное *мгновение*, как *секунда*, обладает точечным временным значением и не соотносится с формами предложного падежа³, предназначенными для обозначения сложных в структурном отношении промежутков времени: *Только надо, чтобы Смуров не забыл отворить в то мгновение дверь. Уж я распоряджусь, и вы увидите фортель* (Ф. Достоевский). Другие существительные: *десятилетие, век, столетие, тысячелетие, период, эпоха*, как и существительные *неделя, месяц и год*, при выражении времени могут стоять и в винительном, и в предложном падеже.

Таким образом, в процессе обозначения времени с помощью существительных произошел переход от форм винительного падежа, соответствующих непродолжительным в количественном отношении единицам времени (*мгновение, секунда, минута, час, день*), к формам винительного и предложного падежей у существительных со значением более объемных, имеющих ментальную природу образования, отрезков времени (*неделя, месяц, год, десятилетие, век, столетие, тысячелетие*).

В последнем случае выбор падежной формы существительного зависит от способа восприятия временного отрезка. Если единица времени обладает внутренним единством в отношении какого-то признака, используется винительный падеж; если отрезок времени воспринимается в качестве структуры, раздробленной на составные части, – предложный. Представление о раздробленности может складываться за счет дополнительных языковых структур.

Например, в предложении *Так мала в этом веке пока что человеческой жизни цена!*.. (Е. Евтушенко) наречие времени *пока что* указывает на изменения, которые могут произойти в отношении цены человеческой жизни в оставшейся части указанного периода времени. А в предложении *Отрадно спать – отрадной камнем быть. О, в этот век – преступный и постыдный – Не жить, не чувствовать – удел завидный* (Микеланджело, пер. Ф. Тютчева) форма винительного падежа свидетельствует о том, что никаких изменений в оставшееся время не предвидится, *этот век* воспринимается автором целиком, включая и его остаток в будущем.

В качестве универсального контекстуального синонима существующих в языке единиц времени выступает существительное *время*. При замене «кратких» по продолжительности отрезков времени (*мгновение, секунда, минута, час, день*) оно употребляется в винительном падеже в соответствии с предложно-падежным статусом исходных существительных: *В ту минуту у меня перед глазами промелькнула вся жизнь. = В то время у меня перед глазами промелькнула вся жизнь; В тот час в доме никого не было. = В то время в доме никого не было.*

Если существительное *время* замещает обозначения более длительных отрезков, таких как *неделя, месяц, год, десятилетие, век, столетие, тысячелетие*, оно, как правило, употребляется в той же падежной форме, что и исходное существительное: *Сказать, что если и здесь, я и вы, мы потерпим несчастье, как потерпели пророки, мы будем вознаграждены в том веке, после воскресения* (Л. Толстой) – мы будем вознаграждены *в том времени*, после воскресения; *Мы не в том веке живём, чтобы за тысячу рублёв можно было нанять одну томо честность; в поваре же, сверх сей потерянной добродетели, нужно: Гений, которой ниже опытностию не обретается* (Ф. Толстой) – Мы не в том времени живём, чтобы...

В случае отсутствия в предложении характеристик, уточняющих длительность временного отрезка, существительное *время* употребляется в винительном падеже. Рассмотрим предложения *В тот год я был в Бразилии* и *В том году я был в Бразилии*. При замене суще-

³ Формы предложного падежа данных существительных связаны с выражением не времени, пространства: *В том мгновении для него не было ничего загадочного.*

ствительного *год* существительным *время* и в первом и во втором случае необходимо использовать форму винительного падежа: ***В то время*** я был в Бразилии. В сочетании с указательным местоимением слово *время* выражает тот период, который целиком соотносится с обозначенным действием, а потому разница между непрерывно-продолженным и точечным, однократным, способами его синтаксического выражения теряет смысл.

Отсутствие в предложении эксплицитных уточняющих характеристик существительного *время* компенсируются имплицитными формами его идентификации, которые обуславливают форму винительного падежа: ***В то время (о котором идёт речь)*** я был в Бразилии. Такого рода конструкции соотносятся со всем отрезком времени, имеющим отношение к моменту речи, поэтому в них следует употреблять форму винительного падежа. Предложный падеж существительного *время* может использоваться по аналогии, в ряду однородных членов, один из которых способен принимать форму только этого падежа: *Просто они любят не в том времени и не в том месте* (В. Никифорова); *И у меня так было – в том возрасте и в том времени сравнивать было не с чем* (В. Ступишин).

Использование лексем со значением времени в винительном или в предложном падеже приводит к тому, что местоимение *который*, соотносящееся с ними в придаточном определительном предложении, тоже может принимать различные формы в зависимости от того, каким образом отправитель речи воспринимает ситуацию: *Ему захотелось вернуться в то время, в которое он был счастлив* (Вин. п.). – *Ему захотелось вернуться в то время, в котором он был счастлив* (Предл. п.).

Переход от форм винительного падежа, свойственного существительным с точными количественно-временными значениями, к формам предложного падежа, предназначенным для обозначения комплексного временного пространства, связан с переходом от количественных показателей к качественным. Разница между единицами времени (*секунда, минута, час, день* 'сутки') определяется количественными показателями (в минуте содержится 60 секунд, в часе – 60 минут и 360 секунд и т. д.), которые актуализируются при выражении времени осуществления конкретного действия: *когда? В два часа пятнадцать минут тридцать секунд.*

При обозначении недели, месяца, года, века к количественным добавляются показатели, определяющие порядок следования образующих их единиц. Хотя существительное *день* тоже можно рассматривать как упорядоченную структуру, обусловленную порядком следования составляющих её единиц, в этом качестве оно не употребляется, так как, в отличие от дней недели и месяцев, за которыми закреплены названия, соответствующие определенным производственным или природным циклам, образующие день единицы дополнительными характеристиками не обладают.

Неделя и месяц состоят из дней, которые различаются между собой не только порядком наступления (понедельник, вторник, среда и т. д.; первое число месяца, второе число месяца, третье число месяца и т. д.), но и особенностями осуществления производственного процесса: рабочая неделя начинается *в понедельник*; зарплата на фабрике выплачивается *в первых числах* каждого месяца. Данный способ исчисления отражает традиции маркирования дней в процессе трудовой деятельности человека, поэтому его можно назвать количественно-производственным.

Если в сознании носителей языка существительные *понедельник, вторник, среда* и т. д. выступают как единые образования (по аналогии с существительным *день*) и употребляются в форме винительного падежа при обозначении времени, то к восприятию названий месяцев (*январь, февраль, март* и т. д.) подключается не только значение порядка следования, но и сущностные различия между ними, поэтому названия дней недели при выражении времени используются в винительном падеже, а названия месяцев – в предложном.

Усложнение системы координат, введение в нее нового параметра – качественного, указывающего на порядок следования, оказывает воздействие на содержание единицы времени, что обуславливает необходимость использования новой падежной формы, и винительный падеж (*когда? в эту секунду (минуту); в этот час (день)*) уступает место падежу предложному (*когда? на этой неделе, в прошлом месяце, в две тысячи пятом году, во втором веке до н. э., в будущем тысячелетии* и т. д.).

Если предложно-падежные формы *в прошлый месяц, в этот год, в тот век* выступают как целостные временные образования, соотносящиеся с количественными показателями,

то формы предложного падежа *в прошлом месяце, в две тысячи пятом году, во втором веке до н. э.* обозначают совокупность образующих их единиц (отрезков времени), в рамках которой происходит действие. В речи они используются чаще, чем формы винительного падежа, что свидетельствует о приоритетном значении точечных событий для человека.

Язык – это кодовая система, и среди правил, по которым в нем устанавливаются соответствия между единицами разных множеств, порядок следования занимает особое место. Чтобы наглядно представить себе его роль в семантике лексем, выражающих время, рассмотрим процесс презентации какой-либо информации с помощью слайдов. Каждый слайд содержит определенный объем информации, т. е. в количественном отношении все слайды равны, однако, если изменить порядок их следования, информационное сообщение вряд ли будет воспринято.

В разговорном языке часто используются слова и словосочетания, предназначенные для обозначения удобных в количественно-структурном отношении частей минуты, часа, дня. При этом *четверть часа, полчаса, первая половина дня, вторая половина ночи* употребляются в форме винительного или предложного падежа; существительные *полдень, полночь*, как и *час*, – в форме винительного падежа. Существительные *декада, квартал, десятилетие*, которые обозначают части месяца, года и века, используются в винительном или предложном падеже в соответствии с правилами, которые обуславливают падеж у определяющих их лексем: *Вступление Турции в Европейский союз не произойдет в это десятилетие, возможно, оно не произойдет и в следующее десятилетие; Искусственные почки могут начать пересаживать уже в этом десятилетии* (из газет).

Как результат наблюдений за суточным вращением земного шара вокруг своей оси и движением Земли вокруг Солнца параллельно с единицами времени (*секунда, минута, день, неделя, месяц, год, век, тысячелетие*) в языке сложились представления о частях суток (*утро, день, вечер, ночь*) и временах года (*зима, весна, лето, осень*).

Существительные *зима, лето, день, ночь* и т. д. обозначают природные процессы, которые, с одной стороны, повторяются в природе и доступны визуальной идентификации, а с другой – различаются по продолжительности и по календарному графику наступления в разных частях земного шара. Отсюда следует, что в предложении существительные со значением частей суток и времен года указывают не столько на время (для этого используются единицы, соотносящиеся с количественными показателями), сколько на природные условия, которые сопровождают описываемое событие: наличие освещения, погоду, температуру окружающей среды, состояние растительного покрова и т. д. В позиции обстоятельств данные лексемы употребляются в творительном падеже, который в падежной системе соотносится со способом осуществления действия: *когда? – этой зимой, этим летом, этим днём, этой ночью* и т. д.

Ориентация на обстоятельственные значения в системе средств выражения времени способствовала тому, что в лингвистике формы творительного падежа без зависимых слов со значением частей суток и времен года стали причислять к разряду наречий. Правомерность этого шага вызывает сомнение, ведь даже в качестве наречия такого рода лексемы сохраняют способность присоединять к себе определяемое слово: *утром – ранним утром*.

Функциональное значение определения в составе словосочетания и влияние, которое оно оказывает на главное слово, до сих пор не изучены. Наличие определения может изменить не только принадлежность лексемы к лексико-грамматическому разряду или форму существительного в составе словосочетания (*кусочек сыру / сыра – кусочек российского сыра*), но и падеж. Например, существительные *год, век* в сочетании с порядковыми числительными имеют форму предложного падежа: *в двухтысячном (следующем) году; во втором веке до н. э.*, обозначая «вместилище»⁴, а при использовании несогласованных определений сохраняют форму традиционного винительного падежа: *в год его рождения, в лето*⁵ *от Рождества*

⁴ «Под вместилищем понимается, в первом приближении, объект, имеющий внутреннюю полость, которая служит для хранения, укрытия или перемещения других объектов» [Плунгян, 2002. С. 237].

⁵ В древнерусском языке слово *лето* имело и другое значение – ‘год’.

Христова 988; *в век технического прогресса*⁶, который указывает на одномерность определяющих их признаков.

То же самое наблюдается у существительных, которые при обозначении времени используются в форме творительного падежа. Существительные *день, ночь, осень, весна* и т. д. в сочетании с определительными словами принимают форму винительного падежа – традиционного для выражения значений времени: *в это утро (этим утром), в слякотную осень прошлого года (слякотной осенью прошлого года), в вечер перед Рождеством (рождественским вечером)*.

Данный факт объясняется тем, что в словосочетаниях такого рода указание на время (т. е. на положение, которое интервал занимает на временной оси) содержится в зависимых лексемах. Количественные показатели времени традиционно связаны с винительным падежом; они и определяют падежную форму существительного. Если форма *днём* указывает на часть суток, то словосочетания *на следующий день, в тот день, в день его рождения* передают информацию о положении события на оси времени по отношению к другому событию или моменту речи, т. е. соотносят содержание языковой единицы с отрезком действительности.

Слово *день* в сознании носителей языка имеет два значения: 1) обозначает светлое время суток между утром и вечером; 2) является синонимом существительного *сутки*, которое при обозначении времени практически не используется. Форма творительного падежа, который служит для выражения способа осуществления действия, соответствует первому его значению (*жарким солнечным днём*); форма винительного падежа, который используется для выражения количественных показателей, – второму (*в дни юности*).

Существительные *время, момент, эпоха*, значения которых не связаны с определенными количественными показателями, могут выступать в нескольких падежных позициях, соответствующих их содержанию: *В то время* (Вин. п.) *жизнь была нелёгкой; Тем временем* (Тв. п.) *на улице стемнело; Никто о нём не помнит и в будущем времени* (Предл. п.) *помнить не будет*. Форма предложного падежа существительного *время* в большей степени соотносится с пространством, которое ограничивается контекстуальными временными рамками: *Ничего хорошего в том времени не было; В том времени, где и злодей – лишь заурядный житель улиц, как грозно хрупок иудей, в ком Русь и музыка очнулись* (Б. Ахмадулина).

Кроме слов, обозначающих традиционные единицы времени, в языке используется целый ряд существительных, которые предназначены для его контекстуального выражения. Это существительные, обозначающие расстояние от момента речи до описываемых событий (*настоящее, прошлое, будущее; старина, древность*) – так называемое «пространство жизни»; периоды физического и психологического состояния человека (*бред, болезнь, здравие, сумасшествие*) – «пространство состояния человека»; периоды состояний природы (*дождь, гроза, шторм, мороз, буря*) – «пространство погодных явлений»; время, связанное с осуществлением трудовой деятельности (*праздник, будни, Рождество, Пасха, каникулы, отпуск*) – «производственное пространство»; разного рода события в жизни природы, человека и общества (*извержение вулкана, гражданская война, рождение, смерть, поступление в вуз, увольнение, революция, военный коммунизм, пир* и т. д.) – «социально-общественное пространство».

При контекстуальном обозначении времени существительные используются в формах винительного или предложного падежа с предлогами *в, на, при*. Предлог *при* служит для передачи времени действия или события при существительных, которые в сочетании с предлогами *в* и *на* выражают другие, невременные, значения: *В Петре Первом* (в ком?) *было много загадочного. – При Петре Первом* (когда?) *Россия получила выход к Балтийскому морю*.

Существительные *настоящее, прошлое, будущее, детство, юность* и др., значение которых имеет непосредственное отношение ко времени, употребляются с предлогом *в* в предложном падеже, указывающем на временное пространство. Для существительных, значение которых лишь косвенным образом соотносится со временем (например, в случае обозначения процесса или состояния), возможны варианты: *в мороз, в бреду*. Однако подобное существительное, даже в винительном падеже, имеет соотносительную форму предложного падежа, которая в контексте предложения указывает не только на временные, но и на про-

⁶ По аналогии с родительным даты, который сочетается с существительным *день*, традиционно используемым в форме винительного падежа при обозначении времени: *Он приехал (в день) пятого апреля прошлого года*.

странственные характеристики ситуации: **В мороз** (когда?) *трудно дышать*. – **На морозе** (где?; когда?) *бельё долго сохнет*; **В праздник** (когда?) *мы планируем поехать за город*. – **На празднике** (где?; когда?) *ничего особенного не случилось*. В ряде случаев на выбор предложно-падежной формы оказывает влияние свойственное винительному падежу значение направления: *Дети отправятся в Москву на каникулы (На каникулах мы остались дома)*; *Не знаю, куда отправиться в отпуск (В отпуске обычно забываешь обо всех проблемах)*.

Если существительное напрямую со значением времени не связано, но употребляется в позиции обстоятельства времени, ему часто предшествует лексема *время*, которая усиливает его временной аспект: *во время праздника (дождя, болезни, рождения, смерти, отпуска, Пасхи, гражданской войны)*. С существительными, значение которых включает сему времени, такая трансформация невозможна: **во время будущего, *во время старости*.

В таблице (см. далее) способы обозначения времени в русском языке соотнесены со средствами их выражения на лексическом и грамматическом уровне.

Система предложно-падежных средств выражения времени начинается с родительного падежа и заканчивается предложным падежом, в которых задействованы порядковые числительные. Определительный способ представления времени с помощью форм родительного падежа без предлога и порядково-временной – с помощью форм предложного падежа имеют существенные различия. Определительный способ предполагает порядок следования, обозначая событие, которое в ряду подобных отличается временем наступления. Порядково-временной способ обозначения времени с помощью форм предложного падежа указывает на место события на временной оси. Так, используя словосочетание *репрессии тридцать седьмого года*, мы подразумеваем существование репрессий, которые относятся к другим периодам истории, в то время как форма предложного падежа *репрессии в тридцать седьмом году*, кроме времени, не несет в себе никаких других смысловых значений.

Существительные, которые служат для приблизительного обозначения времени, обычно имеют форму винительного падежа. И это не случайно. *Полдень* и *полночь* соотносятся с количественными показателями времени суток: *в двенадцать часов дня – в полдень*, а *миг, мгновение, четверть часа, полчаса, половина дня, половина ночи* содержат инкорпорированное в них значение количества, поэтому, как и словосочетания *весом пять тонн, отпуск тридцать дней*, они используются в винительном падеже. К средствам выражения «ближних» временных значений относится и предлог *через* (*через год / месяц / день / минуту / секунду*), указывающий на наличие временного промежутка, равного количественному значению существительного, который отдаляет время наступления описываемого события.

В сочетании с прилагательными *следующий, будущий, прошлый, настоящий*, обозначающими ещё более отвлеченный круг временных значений, существительные *неделя, месяц, год, десятилетие, век (столетие), тысячелетие, эпоха, декада, квартал* и словосочетания *четверть часа, половина дня, половина ночи* могут стоять в винительном или предложном падеже. Однако если в позиции определения используются порядковые числительные, то возможна только форма предложного падежа.

Итак, к основным средствам выражения времени в предложно-падежной системе русского языка относятся формы винительного и предложного падежей, за которыми закреплены определенные сферы обозначения временных значений. От количественных показателей времени, связанных с количественными и количественно-целостными значениями, которые обозначаются с помощью форм винительного падежа, язык переходит к выражению временного пространства, соответствующего формам предложного падежа. При этом свойственная винительному падежу целостность восприятия отрезка времени уступает место порядку следования единиц в рамках более объемного образования, который закреплен за формами предложного падежа.

Если при указании на время существительные со значением дней недели еще сохраняют форму винительного падежа по аналогии с существительным *день (в четверг)*, то названия месяцев в той же позиции употребляются в предложном падеже (*в апреле*), указывая на соответствие природным циклам, т. е. временам года. Таким образом, в процессе выделения единиц времени, обусловленных практическими нуждами человека, к порядку следования, который можно отнести к количественно-качественным показателям, добавляются значения, связанные с астрономическими, атмосферными, производственными и другими качественными характеристиками.

Лексические и грамматические способы обозначения времени
в русском языке

Способ выражения времени	Средства выражения времени	Падеж и его значения	Примеры
Определительный	порядковые числительные в сочетании с названиями месяцев и существительными <i>год, век, тысяча-челетие</i>	родительный падеж (значение принадлежности календарным единицам времени)	<i>встреча двадцатого декабря; документ второго века н. э.; закон две тысячи третьего года; зарубежная литература второго тысячелетия; мальчик пяти лет</i>
Количественный			
1. Количественно-числовой	количественные числительные (<i>один, два, три, четыре</i> и т. д.)	винительный падеж (значение количества в пределах часа, значение количества при обозначении возраста) ТОЧНОЕ ВРЕМЯ НАСТУПЛЕНИЯ СОБЫТИЯ	<i>в четыре часа десять минут двадцать пять секунд; в пять лет; в сорок два года</i>
2. Целостно-объёмный (визуально-наблюдаемый)	<i>секунда (миг, мгновение), минута, час, полдень, полночь, день + четверть часа, полчаса, половина дня, половина ночи</i>	винительный падеж (значение кратковременной временной целостности + в пределах дня) ПРИБЛИЗИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ НАСТУПЛЕНИЯ СОБЫТИЯ	<i>в первую секунду; в следующее мгновение; в тот день; в полдень; в полночь; в первую четверть часа; во вторую половину ночи</i>
3. Целостно-направленный	<i>неделя, месяц, год, десятилетие, век (столетие), тысячелетие, эпоха</i>	винительный падеж (значение ограниченного и целостного временного пространства на оси времени) РАМОЧНОЕ ВРЕМЯ НАСТУПЛЕНИЯ СОБЫТИЯ	<i>в тот месяц; всю неделю, когда...; в год, который...; в тот век, о котором...</i>
4. Производственный	<i>понедельник, вторник, среда, четверг, пятница, суббота, воскресенье; декада, квартал</i>	винительный падеж (значение производственного временного пространства в пределах недели, месяца, года)	<i>в понедельник, во вторник, в среду, в четверг, в пятницу; в следующий квартал; в эту эпоху</i>
Обстоятельный	<i>утро, день, вечер; зима, весна, лето, осень</i>	творительный падеж (значение устойчивых атмосферных и астрономических явлений в пределах дня и астрономического года)	<i>сегодня днём; приходи вечером; прогулка осенью; мороз зимой</i>

Окончание таблицы

Способ выражения времени	Средства выражения времени	Падеж и его значения	Примеры
Пространственный			
1. Пространственно-временной	<i>неделя, месяц, год, десятилетие, век (столетие), тысячелетие, эпоха, декада, квартал; четверть часа, половина дня, половина ночи</i>	предложный падеж (значение ограниченного и структурированного временного пространства на оси времени)	<i>на этой неделе; в том году; в следующем десятилетии; в предыдущем квартале; в первой четверти часа; в первой половине дня; во второй половине дня</i>
2. Пространственно-календарный	<i>январь, февраль, март, апрель и т. д.</i>	предложный падеж (значение календарного временного пространства в пределах года)	<i>в январе; в феврале; в марте; в июне; в октябре</i>
3. Порядково-временной	порядковые числительные в сочетании с существительными <i>год, век, тысячелетие</i>	предложный падеж (значение порядка в ряду однотипных отрезков времени в пределах века, тысячелетия)	<i>в тридцать пятом году; в тысяча девятьсот третьем году; в седьмом веке нашей эры; во втором тысячелетии до н. э.</i>

Дополнительные значения оказывают влияние на характер интерпретации временных значений: от количественных показателей язык переходит к обозначению отношений, которые устанавливаются между единицами времени в ходе осуществления человеком различных видов его трудовой, социальной и общественной деятельности.

Список литературы

Несет Т., Макарова А. Б. Пространство или время? Асимметрия предлога *в* в пространственных и временных структурах // Язык и мысль: современная когнитивная лингвистика / Сост. А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев; ред. А. А. Кибрик и др. М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 388–410.

Плунгян В. А. К семантике русского локатива («второго предложного» падежа) // Семиотика и информатика. М.: ВИНТИ РАН, 2002. Вып. 37. С. 229–254.

O. I. Glazunova

*St. Petersburg State University
11 Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation*

o.glazunova@spbu.ru

THE WAYS AND MEANS OF TIME EXPRESSING IN THE RUSSIAN NOUN CASE SYSTEM

In this work we present a systematic analysis of the ways and means of time expressions in the prepositional case system of Russian. The author examines the functional semantic variants of time expressions assigned to the each case from the point of view of their practical feasibility and compliance of case semantics.

The system of prepositional-case means of expression of time begins with the Genitive case, that serves to indicate the date of the event, and ends with the Prepositional case, that involve ordinal numbers. The basic means of time expression in the prepositional-case system of Russian consist of Accusative and Prepositional cases, which are responsible for representation of actual time meanings in Russian. The Accusative forms *в прошлый месяц, в этот год, в тот век* are used as holistic units that are correlated with the quantitative indicators. The Prepositional forms *в прошлом месяце, в две тысячи пятом году, во втором веке* до н.э. represent the totality of forming them units (segments of time), within which a single action takes place.

The transition from the Accusative case forms with the quantitative time values to the forms of Prepositional case, intended to refer complex temporary spaces, is connected with the transition from quantitative to quality indicators. For native speakers the nouns *понедельник, вторник, среда*, etc. (when referring to time) correspond to a single entity (*день*), so they are used them in the Accusative case. The perception of month names (*январь, февраль, март*, etc.) connects not only the value of the order, but also the essential differences between them. So they are used in the Prepositional case, intended to indicate the place, or location.

The nouns *зима, лето, день, ночь*, etc. represent natural processes that accompany the event: existence of lighting, weather, ambient temperature, condition of vegetation. In the position of adverbial modifier of time these lexemes are used in the Instrumental case, which is correlated with the method of action implementation: when? – *этой зимой, этим летом, этим днём, этой ночью*, etc.

Using the prepositional-case forms of nouns in the position of adverbial modifiers or determinants the speaker gets the opportunity to describe the distribution of actions within the designated time period, and indicate the order of occurrence of this segment to the higher level units of time expression.

Keywords: time category, prepositional case system of Russian, functional semantic variants of time expressions.

References

Nesst T., Makarova A. B. Prostranstvo ili vremya? Assimetriya predloga *v* v prostranstvennyh i vremennyh strukturah [Space or time? Assymetry of the Preposition *v* in Spatial and Temporal Structures]. *Yazyk i mysl': sovremennaya kognitivnaya lingvistika [Language and Thought: Modern Cognitive Linguistics]*. Comp. A. A. Kibrik, A. D. Koshelev. Ed. A. A. Kibrik. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2015, p. 388–410. (in Russ.)

Plungyan V. A. K semantike russkogo predloga (“vtorogo predlozhnogo” padezha) [On Semantics of the Russian Preposition]. *Semiotika i informatika [Semiotics and Informatics]*. Moscow, VINITI of Russian Academy of Science Publ., 2002, issue 37, p. 229–254. (in Russ.)